

Сестричество Свято-Николаевского собора Монреаля

Каждое воскресенье после службы в Св. Николаевском Кафедральном Соборе все прихожане приглашаются в трапезную отведать блюда, приготовленные Сестричеством храма. Около окошка, где сестры торгуют пирожками, обычно выстраивается очередь. Кто-то покупает пирожки, чтобы подкрепиться перед дорогой домой, а кто-то – для своих домашних. Пирожки здесь пользуются большой популярностью и расходятся быстро, поэтому желающие их купить, должны вовремя побеспокоиться об этом. Но даже если не получится полакомиться пирожками, не беда. Здесь же можно отведать горячий домашний суп, и затем выпить чашку чая или кофе с кексами и сладкими пирогами. Голодным никто никогда не остается.

Один пирожок стоит всего доллар, но не столько невысокая цена привлекает прихожан храма покупать пирожки, сколько то, что они действительно очень вкусные. Жареные на растительном масле, с румяной корочкой пирожки так и просятся в рот. Мне всегда хотелось узнать, в чем секрет этих пирожков? Почему дома, как ни старайся, такие не получаются. И поэтому я напросилась в гости к сестрам храма тогда, когда они пекут пирожки.

В одну из суббот октября я заглянула на кухню Сестричества, намереваясь сфотографировать процесс лепки пирожков. Однако я опоздала: к 4-м часам дня все пирожки уже были выпечены, разложены по подносам и накрыты чистыми полотенцами, а из сестер остались только две: Ольга и Мария.

- А мы начинаем в 8 часов утра. Уже в 4 часа все напекли, а пончики ученики из церковной школы все съели. Были пончики и сплыли! А если вы за рецептом, даже не просите – не дадим! – улыбаясь, сказали мне сестры.

- А о Сестричестве расскажете?

- Это пожалуйста.

И пошел у нас разговор. Оказалось, что Ольга 30 лет была старшей сестрой, возглавляла Сестричество.

- Оля, значит вы уже больше 30 лет прихожанка этого храма?

- 60 лет. Мы праздновали 60-летие нашей супружеской жизни в мае.

Я взглянула на Ольгу и не поверила ее словам, и по-журналистски напрямую спросила, сколько моей собеседнице лет. Ольга, смеясь, ответила. И я не поверила во второй раз. Ольга выглядит значительно моложе своего возраста: глаза веселые, с искринкой.

- Вы родились в Монреале?

- Нет, я сюда приехала, когда мне было 16 лет. Я здесь выросла. Я приехала из Германии после войны. Я маленькой девочкой уехала из польской Белоруссии в Германию, а потом сюда. И мой первый язык белорусский.

- А русский где вы выучили?

- Муж русский.

- Вы познакомились в храме?

- Нет, на танцах. (Смеется). Мы ходили в польский зал на Принце-Артуре. И все, кто приехал в 51-52 гг., вся молодежь шла туда. Мы там собирались: и молодые

девчата, и молодые хлопцы. Сначала шли в польский зал танцевать, а когда там закрывалось, то шли в украинский.

- А как получилось, что вы стали старшей сестрой?

- Меня выбрали, поскольку я уже долго работала в Сестричесте.

- Что такое Сестричество?

- Сестричество – очень важно для храма. Оно украшает храм, покупает иконы и облачения для священников и прислужников.

- А что еще вы делаете, помимо пирожков?

- Еще суп, вот кастрюлю супа мы сварили. Потом сладкое – разные пироги. Сестры приносят то, что сами испекли дома – жертвуют. Люди приходят после службы, они общаются, обедают- жизнь идет.

- Так было и раньше?

- Раньше мы готовили в субботу вечером, а жарили пирожки уже в воскресенье. А потом, когда храм сгорел, у нас вообще не было никакого помещения для того, чтобы делать пирожки. В Лашине в маленьком помещении сначала сделали кухню, а потом - на Подворье, и в конце концов даже по домам пекли. Но все равно не останавливались! Пекли пирожки, куличи и сырную пасху на Пасху, вареники и пельмени лепили. Все это продавалось. Сейчас все это тоже делаем. И Сестричество получает деньги, а на деньги покупаем то, что нужно.

- Оля, вы, вероятно, хорошо знаете всю историю храма?

- Почти всю. Мы венчались, когда Свято-Николаевский храм еще был на улице Рашель, маленькая церковка была. И когда она начала разрушаться, и стало опасно в ней находиться, тогда дали нам какие-то деньги и мы отстраивали храм на де Монтиньи, а теперь там метро.

- Давно это было?

- О да. Потом мы купили этот храм в 60-м году.

Ольга рассказывает о том, как жил храм и словом «мы» объединяет себя и всех прихожан, и сам храм. И из дальнейшего ее рассказа становится понятным, почему она говорит «мы».

- Сначала это была протестантская церковь, а потом синагога. И мы должны были переделать все. И Сестричество участвовало, и наши мужья – все работали. После работы все приходи – жертвовали свое время. И каждую субботу тоже здесь работали. У храма не было денег, да и мы получали мало, и было очень тяжелое положение.

- А где и кем вы тогда работали?

- Я работала в школе, преподавала английский язык новым ученикам – детям иммигрантов, учила их языку. Были китайцы, корейцы, поляки и даже русские.

- А сейчас людей в Сестричестве столько же, сколько было и тогда?

- Сейчас меньше, чем раньше. Раньше почти все прихожанки были в Сестричестве, нас была масса. Было человек 40. А сейчас столько не наберется. Старушки поумирали, а молодые не идут.

- У вас четыре группы, и в прошлую субботу работала группа, состоящая из молодежи.

- Теперь только одна молодая группа. Нам нужны новые люди, нужны новые силы. Иначе храм не сможет существовать.

- А чем пирожки вашей группы отличаются от других?

- Мы все печем по одному рецепту, но каждая хозяйка иначе.

- А когда появился этот рецепт?

- О это уже давным-давно. Сколько лет прошло! Еще в 60-х г.

- Вы даже не знаете, кто его изобрел?

- Была такая мадам Вешнякова. Она здесь очень много работала. Она была хозяйка нашей кухни. Потом была Анна Лукьяновна Артемова. Тоже хорошая хозяйка. И тоже много всего сделала. Много людей было, невозможно даже всех пересчитать.

- Вы все делаете строго по рецепту?

- По рецепту, но не так строго. Мы печем пирожки с картошкой, с рисом и грибами, мясом и капустой.

- Какие быстрее уходят?

- С мясом, когда нет поста. А когда пост, то с рисом и грибами. Эти пирожки чуть ли не лучше, чем с мясом. Много грибов кладем!

- А деньги на продукты тоже зарабатываете на пирожках?

- Да, у нас другого бюджета нет. Членский взнос маленький. Бывает, что очень хорошо зарабатываем, а бывает, что не очень. Это зависит от того, какие получатся пирожки. Когда устраиваем базары, то это дает нам возможность неплохо заработать для храма.

- Одежду для священников тоже сестры шьют сами?

- Раньше делали сами, те, кто умел, уже умер, а молодежь не умеет. Заказываем в Америке, в России. И в Белоруссии у монашек заказали однажды. Шить облачения сложно, там определенный крой. Хотя стихари не так сложно, но надо уметь шить. Когда храм сгорел, то все пропало. Ничего не осталось – только стены.

- Все, что сейчас здесь есть, все новое?

- Да, первое время у нас ничего не было, просили другие приходы, чтобы поделились своими старыми покрывалами, и они нам присылали. Мы ходили покупать материал. Тогда были женщины, которые могли шить. Золотые пелены шила нам дочка бывшего священника. И это все забота Сестричества найти людей, которые могут сшить и пр. Сестры – хозяйки, которые заботятся о том, чтобы храм был ухоженный, чистый. Перед каждым праздником собираем всех, кто может прийти, и убираем все вместе храм.

- Ольга, вы работали целый день, а кажется, что и не устали...

- Здесь стены храма помогают. Дома что-нибудь делаешь, там болит, там болит. А здесь все идет легко.

Сестры угостили меня вкусным чечевичным супом, а на десерт Ольга дала мне попробовать пирожки с финиками, которые она испекла дома.

На следующую субботу я приехала в церковь пораньше и застала другую группу сестер за работой. Уже были готовы около двухсот пирожков, а сестры не прекращали лепить пирожки.

Не успела я представиться, как одна из сестер, опережая мои вопросы, стала на них отвечать.

Галя: Привыкли, что в церковь ходят старушки, а на самом деле, Православная вера – это любовь, как Христос сказал. И Иоанн Богослов говорил «Любите друг друга!». И вся Православная вера строится на любви. И поэтому люди – им по 90 лет – идут сюда – лепить пирожки.

- Кому же здесь 90?

«Мне 86, ей почти 90, Анечке 87» - прозвучали ответы, а Галя продолжала:
«И в этой любви, в вере к Богу, люди приходят рано утром сюда и делают это бескорыстно, ради Христа. Наша церковь – бедная, нет денег. Поэтому мы стараемся, печем пирожки, чтобы еще в церковь принести какую-то копейку.

Ее поддержала Людмила:

«Я смотрю на наших людей, которые сюда ходят, верят. Какие они молодые, какие они красивые! Это не от людей идет, а от Бога!».

Матушка Нина возглавляет Сестричество 3 года. В ее обязанности входит следить за чистотой и украшением храма, облачением священников, иконами. Вместе с сестрами они решают как деньги потратить, что лучше купить, как подготовиться к праздникам.

Матушка Нина:

«Облачения нужно купить, иконы. Отец Михаил нам говорит, какие иконы надо купить, и мы заказываем у нашего монреальского иконописца А. Шелехова, который написал почти все иконы для нашей церкви.

Стоило мне завести речь о пирожках, как вновь я услышала, что рецепта мне не дадут.

- Почему вы не делитесь рецептом пирожков?

- Потому что это наш заработок! К нам уже много раз приходили, просили рецепт.

- Я думала, что у вас есть какая-то изюминка в пирожках, какой нет ни у одной другой хозяйки.

Людмила: «Я скажу. Вы поезжайте, допустим, в монастырь в Джордан-вилль. Все, что там готовят, там все такое вкусное, что я не могу передать. Нет ни одного человека, который был бы в монастыре, и сказал бы, что что-то ему не понравилось! Там монахи готовят. Почему у монахов все вкусное? Потому что они делают все с молитвой. И у нас тоже, пришли, помолились. У православных людей так полагается: когда начинаешь какую-то работу, говоришь: «Господи, благослови!». И начинаешь делать что-то.

Я поблагодарила сестер за рассказ и собралась уходить, как Галя вслед мне сказала:

- Если бы еще какой спонсор нашелся. Нам так нужно. Ремонт фасада церкви требует 300 тыс. долларов. И сестер бы нам побольше. Клич дайте, пожалуйста.

На веб-странице собора в разделе «Сестричество» я прочитала: «Просим всех членов прихода, заинтересованных в труде на пользу церкви, вступить в Сестричество. Для этого требуется быть членом церкви и получить благословение Настоятеля». Если вас интересует эта информация, то телефоны и электронные адреса вы сможете найти на странице собора <http://ru.stnicholasmontreal.com/sisterhood.html>.

